

НЕПРЕДВИДЕННЫЙ ВОПРОС

Семнадцатый съезд ВКПб состоялся в конце января — начале февраля 1934 года. Последние два дня отводились выборам нового центрального руководства. На пост Генерального секретаря, кроме Сталина, выдвинут и Сергей Миронович Киров — сорокавосемилетний Первый секретарь Ленинградской партийной организации, большевик с 1904 года.

Биография у него богата: с юности на партийной работе в Иркутске и во Владикавказе; участник октябрьских боев в Петрограде; организатор советской власти на Кавказе; оборонял Астрахань; содействовал разгрому Деникина. Впоследствии возглавил большевиков Азербайджана, затем перемещен в Ленинград, с 1930 года член Политбюро.

Когда закончилось тайное голосование и вскрыли урны, обнаружилось — большинство бюллетеней за Кирова. Встревоженный, он обращается к Сталину: «Иосиф Виссарионович, вы знаете, что удумали глупцы? Меня выбрали на ваше место!..» — «Ничего», — успокоил Сталин.

Председатель избирательной комиссии Владимир Затонский, видя, что Сталин проиграл выборы, советуется с Лазарем Кагановичем. Тот в свою очередь с Молотовым. А Молотов со Сталиным, и Сталин кивает: «Поправим выборы!»

Этот съезд известен как кровавый съезд. За короткий срок ликвидируют почти всех делегатов. Затонский тоже арестован и расстрелян.

В конце того же года, в ноябре, проводится Пленум ЦК, на котором провозглашается, что социализм уже победил и в советской деревне — завершена массовая коллективизация.

Однажды Сергей Залыгин, унаследовавший семинар Константина Паустовского, наш новый руководитель, сказал перед аудиторией в триста душ: «Здесь два писателя со счастливой писательской судьбой. Один из них я, другой — болгарин Никола Радев. Мы оба пережили массовую коллективизацию.»

Зал оживился, выискивая взглядом болгарина-счастливицу, а Залыгин объяснил, что у русского мужика нет чувства земли. Ленин роздал землю декретом, и через три пятилетки снова у мужика землю отобрали — опять по декрету. В то время как болгарин, человек-собственник, жизнь соизмерял с землей.

Болгарский писатель Ивайло Петров беспощадно отобразил эту вторую революцию, более страшную, чем первая, в романе «Облава на волков». Я имел честь быть редактором и издателем этого романа.

Залыгин о том же писал в своей повести «На Иртыше», переведенной у нас еще в 1966 году. По повести поставили фильм, главную роль исполнял Шукшин. Фильм не дошел до публики, исчез бесследно. И по сию пору лента не найдена.

Вот так. После пленума Киров заглянул в гости к Серго Орджоникидзе, — они дружили. Не находил себе места, нетерпеливо вел себя, хотел скорее возвратиться в Ленинград. Серго его задерживал, настаивал, чтоб не спешил, словно предчувствовал что-то неладное. Киров не поддался

на уговоры и на машине поехал на Ленинградский вокзал в Москве. Машина попала в аварию, но Киров пересел на трамвай и успел на поезд.

Утром 1 декабря он уехал в Смольный. В тот же вечер... убийца разрядил в него обойму.

Когда отконвоировали на допрос телохранителя, по дороге в автомобиле ему раздробили череп рукояткой нагана. В больнице врач отказался подписать протокол, что тот, дескать, погиб в автомобильной катастрофе. Тотчас забрали доктора, и он двадцать лет провел в Сибири с замкнутыми устами. Но шофер спасся — сразу рванул из города и долгие годы скрывался в бескрайней России.

И убийца Кирова — Николаев — арестован. Двое командиров охраняли его, чтобы не «самоубился». Тех командиров расстреляли за «общение» с ним.

После убийства Сталин отбыл в Ленинград на поезде из трех вагонов. В первом — операторы кино; во втором — он сам; в третьем — охрана. Вдоль железнодорожного полотна через каждые пятьдесят метров — красноармейцы с винтовками.

Эта средневековая драма, ради сокрытия которой бито тринадцать человек, породила и нелепый, непредвиденный вопрос, смахивающий на анекдот, если б за ним не маячила смерть. Услыхал его от Хаджи Расима, блестяще имитирующего грузинский акцент Сталина.

...Созван ЦК, ждут Сталина. Он входит, ему предстоит сообщить, что убит Киров. Взоры устремлены на него. Сталин прохаживается перед длинным столом, смотрит перед собой, набивает табак в трубку. Тихо говорит: «Товарищи! Враги народа убили Сергея Мироновича Кирова». Из глубины зала некто глуховатый подал голос: «Кого, кого убили?» — «Товарищи! Враги народа убили Сергея Мироновича Кирова». Опять некто глуховатый не расслышал имя. Убивают каждый день. И враги народа замешаны в кровавом беспределе. «Кого, кого убили?» «Кого надо, того и убили», — заскрежетал прокуренными зубами Сталин и исчез за боковой дверцей.